

ИЗ ЖИЗНИ ВУЗОВ

С заботой о здоровье

В букете типичных студенческих заболеваний — сколиоз, остеохондроз, плоскостопие, близорукость, гастрит или того хуже — язва. Плюс простуды, грипп, воспаления...

— Увы, похвастать отменным здоровьем сегодняшняя молодежь может едва ли, — рассказывает заместитель главного врача центра содействия укреплению здоровья студентов ОрёлГУ В.А. Тихоненков. — Первый медосмотр, и как минимум у 60% вчерашних школьников выявляются различные заболевания.

Спектр недугов самый широкий: от ОРЗ до серьёзных нарушений в работе систем организма. Всё больше и больше молодежи страдает бронхиальной астмой, артериальной гипертонией, сахарным диабетом.

Гордость стационара — аппарату рекомендовано лечение в санатории-профилактории. Врачебная комиссия составляет рекомендации по дозированию физической нагрузки и передаёт их на кафедру физиологии. Назначается дополнительное и диетическое питание для людей с заболеваниями желудочно-кишечного тракта и избыточной массой тела.

В центре открыт дневной стационар. Это очень удобная форма медикаментозного лечения: все процедуры делаются в первой половине дня — и пациент свободен.

У меня сильно болит позвоночник, а встаёшь с кровати — и такая лёгкость чувствуется.

При лечении заболеваний желудочно-кишечного тракта, сахарного диабета, ожирения, аллергических реакций блестяще зарекомендовал себя аппарат лубокого промывания кишечника. Техника современная, дорогостоящая. Но здоровье дороже, считают в университете.

Чем ещё может похвалиться центр, так это сауной, да необычной, а инфракрасной. С помощью двух кнопок на электронном табло задаётся

Орловском техническом университете к здоровью студентов, преподавателей и сотрудников относятся очень внимательно. Четыре года назад здесь начал работу центр здоровья, а в 2006-м приказом ректора В.А. Голенькова центр был объединён с университетской базой отдыха "Зелёный берег" — так в техническом появился санаторий-профилакторий.

В "Зелёном берегу" только только прошёл заезд студентов второй смены.

Сейчас там поправляют здоровье 55 человек. Как им отдыхаете, мы ещё обязательно расскажем, а пока — о центре.

— Врачебный состав у нас небольшой, — продолжает Валерий Александрович. — В штате — терапевт, невропатолог, лор, окулист, стоматолог и гинеколог. Общая численность студентов и сотрудников университета составляет порядка 15 тысяч человек.

На медосмотрах врачи формируют группу тех, кто в первую очередь нуждается в реабилитационных мероприятиях.

парат для внутривенного лазерного облучения крови. Процедура назначается при самых разнообразных патологиях. Методика современная и эффективная.

К услугам пациентов — хорошо оснащённый физиотерапевтический кабинет. А это УВЧ, ингаляторы, световое и электролечение, магнито- и лазеротерапия.

Особой любовью пользуется так называемая массажная кушетка.

— Электромассаж — просто чудо, — делится впечатлениями пациент-преподаватель.

Здесь представлены циркулярный, вейерный, восходящий душ и душ Шарко.

Ещё одна достопримечательность центра — стоматологический кабинет. Ноющие зубы безболезненно и быстро лечит опытный врач О.В. Иванов.

— У нас замечательная чешская техника, — говорит Олег Владимирович. — Мы одни из немногих имеем возможность снимать зубные камни ультразвуком, что делает процедуру быстрой и почти приятной.

Замечу, что для студентов и преподавательского состава университета все услуги центра (за редким исключением) бесплатны.

По словам главного врача центра здоровья А.С. Коробова, почивать на лаврах достигнутого здесь просто некогда, впереди большие планы и много работы. Хотелось бы открыть рентген-кабинет, поменять устаревшее оборудование.

К нуждам и чаяниям коллектива прислушиваются в ректорате, а значит, центр будет развиваться.

Ольга ЧАНОВА.
Фото автора.

Пороги судьбы Ивана Миронова

90 ЛЕТ "ОРЛОВСКОЙ ПРАВДЕ"

Трудно писать о дорогих тебе людях, которых уже нет в живых. Трудно потому, что воспоминания — это продукт твоей собственной памяти, душевной симпатии, привязанности наконец. И тут нужно быть очень объективным, чтобы не осовременить образ ушедшего, не превратить его в икону, а показать таким, каким он был на самом деле... С Иваном Константиновичем Мироновым нас связывала не только работа, но и тесная дружба на протяжении почти 30 лет.

Вспоминается жаркий июль 1964 года, когда я впервые переступил порог "Орловской правды", только-только утверждённый в должности корреспондента областной газеты. Добрейший Валерий Семенович Пикун, тогдашний руководитель отдела сельского хозяйства, сильно припадая на искаленную войной левую ногу, привел меня в небольшой кабинет, где разместились журналисты-аграрии. Сказал коротко:

— Вот наш новый сотрудник. Прошу, как говорится, любить и жаловать... Работал в районке, а вот теперь после окончания партийной школы направлен в нашу газету.

Я еще не успел присмотреться к находящимся в темноватой комнате (редакция тогда располагалась в старом, непригодном для жилья здании), как мне на встречу поднялся высокий, очень похожий на Маяковского человек и со словами: "Так это Сашка Макушев!" стал меня обнимать, крепко хлопая по спине.

— Я Миронов Иван Константинович. Ну помнишь, года четыре назад мы у вас в Знаменском были вместе с поэтом Блинским, у вас в редакции встречались...

Валерий Семенович улыбнулся:

— Оказывается, вы уже знакомы! Тогда вашу опеку над молодым журналистом... Договорились, Иван Константинович?

Так моим добрым наставником и учителем на долгие годы стал фронтник, известный журналист и писатель И.К. Миронов.

Хотя до этого я уже некоторое время поработал в районной газете "Знамя Октября", опубликовал на ее страницах немало статей и корреспонденций, а несколько моих зарисовок было напечатано и в "Орловской правде", полноценным профессионалом себя не считал. Соглашаясь со многими видными мастерами пера в то, что только работа в большой газете, в большом коллективе делает из пишущего настоящего газетчика.

Как это ни странно, но главное в жизни журналиста — дорога. Будь то донельзя разбитая, ухабистая сельская ухаженка, размеченная знаками ГАИ городская или скоростная многополосная, соединяющая крупные города и целые районы, она, дорога, всегда приводит к людям, героям всех наших журналистских материалов.

Мой наставник в редакции не засиживался, живя по известной пословице, которую он чуть-чуть переменил с поправкой на профессию: "Газетчика ноги кормят".

Подсчитано, что самые непоседливые проводят в командировках до 100 дней в году: из машины в машину, из конной телеги на мотоцикл, из поезда в поезд... Миронов был из этой породы работников пера.

Нередко с ним отправлялся и я, чтобы увидеть опытного журналиста, как говорится, в деле: как общаться с людьми на интервью, как разговорить самого стеснительного и робкого, что в беседе выделить главное...

Иван Константинович, как я заметил, больше всего боялся, чтобы его не приняли за стандартного "человека с блокнотом", который сначала кое-что запишет, потом напишет. Он искал и находил общий язык с любым собеседником, незаметно выникая во все подробности его жизни, способный терпеливо вести разговор с десятком людей, и притом отнюдь не как навязчивый интервьюер, а именно как собеседник, приятный и интересный, пока не попадет на настоящую кривую фактов, которые потом заблещут ярким светом в материале любого жанра.

Результат таких встреч — теплые, поэтичные очерки в газете, раскрывающие внутренний мир героев, их раздумья о насущных проблемах. И люди были разные — душевно богатые, спокойные, умные, делавшие и свое дело также спокойно, без крика и показной суеты.

Одним из таких героев Миронова был известный в 60—70-е годы не только на Орловщине, крепкий хозяйственник, мудрый, рассудительный, внешне больше похожий на сельского учителя, чем на руководителя крупного колхоза "Память Ленина" Хотынецкого района, Макар Яковлевич Савичев. Как-то при встрече он рассказывал мне об Иване Константиновиче, которого ценил и как журналиста, и как человека.

Казалось бы, что нужно корреспонденту у нас? — рассуждал он. Приехал, увидел что-то, записал в блокнотик, ну побеседовал накоротке с людьми — и все... Так многие из ваших и поступали. Этот достойный был: с одним поговорит, другим, перепроверит не один раз, потом вретет человеку, как поступить в том или ином случае. Иной раз и не поймешь сразу — из газеты он или специалист из об-

ласти приехал... Нередко оставался в хозяйстве на несколько дней, ночевал в колхозных семьях...

Многоопытный Савичев однозначно оценивал творчество Миронова: — Хорошо, умно писал. Его статьи правдивы и поучительны. Даже когда критикует, там все верно. Как говорится, комар носа не подточит, и обиды никакой...

Действительно, не было в материалах Миронова и тени газетной сенсации, на лугу схваченных географических сведений...

Сам родом из деревни, автор хорошо знал душу сельянина, жил его радостями и заботами. Как потом вспоминал Иван Константинович, он в 10—12 лет пас скот, пахал конным плугом, бороновал. В 14 лет вместе со взрослыми косил ручной косой хлеба, скирдовал сено, выполнял другие работы. Семья была большая (десять детей), вот и старался юный Ваня помочь родителям.

30—40-е прошлого века — годы трудные, героические. Ревесник Великого Октября (Миронов родился 7 ноября 1917 года — чем очень гордился), он стал

Среди сотрудников «Орловской правды» — крайний в первом ряду справа. 1947 г. И.К. Миронов

свидетелем и участником многих знаменательных событий тех лет. И пусть сегодня не все однозначно оценивают то время, но, как говорится, из песни слов не выкинешь. Было все: и знаменитые комсомольские стройки, и поразительные рекорды советских людей на заводах и шахтах, в небесах и на море, и, к сожалению, аресты по ночам...

Новая власть помогла сыну многодетной семьи бесплатно окончить школу крестьянской молодежи, учиться на вечернем отделении Ленинградского коммунистического института журналистики (одновременно он работал токарем на заводе). Был активным комсомольцем, публиковал стихи и заметки в заводской многотиражке.

В 1937 году серьезно заболел и вынужден был вернуться на родину в село Тельче (ныне Мценского района).

По воспоминаниям Миронова, именно в родных местах и начались его университетские газетной работы. Редактор районки Вадим Касьяненко, человек добрый и внимательный к людям, присмотрелся к бывшему ленинградскому токару, предложил сотрудничать в газете, а после успешных первых публикаций зачислил Ивана Миронова в штат.

Начались повседневные будни молодого газетчика: поездки по колхозам (иногда на лошадаках, а больше — пешком исходил весь район), встречи с людьми, трудные разговоры с обманутыми и обиженными местной властью, хождение по инстанциям...

Возвращаясь из командировки, два-три дня написание материалов, и опять в гонимую, к людям.

Яркие, взволнованные, иногда очень колкие статьи, фельетоны молодого журналиста полюбили читатели районки.

Уже на пенсии, пересматривая записки своих старых блокнотов, листая подшивку газеты тех далеких лет, Иван Константинович с поющей ностальгией вспоминал: "Мирное время... Читаешь об азарте социалистического соревнования, о новеньких дипломах, выданных первым в родку инженерам, агрономам, учителям, и знаешь: перевернется следующую страницу, а там — война..."

Действительно, всенародная беда нагрянула неожиданно. Родину защищая Иван Миронов ушел сразу же в первые дни нашествия захватчиков. Был на многих фронтах, сражался храбро, не раз награждался. К сожалению, не обошли его и вражеские пули, и осколки снарядов. Лежал в госпитале, лечился — и опять в бой.

В июне 1944 года очередное серьезное ранение в ногу. На этот раз военно-экспертная комиссия признала Миронова годным к военной службе.

Возвращаясь в родной Тельченский район, осматривая, сердце защемило от потерь и разрухи. На костылях пришел в райком партии, попросил найти любую работу. Первый секретарь Федор Емельянович Жуков, беседуя с молодым человеком в военной форме, дивился мужест-

ву его, готового идти на любую должность, лишь бы в это военное лихолетье как-то помочь Родине.

— Как вы на это посмотрите, если мы вас пошлем на хлебный фронт? Колхоз "Революция" знает, там надо наладить уборку и отгрузку хлеба государству. Сам понимаешь, что хлеб для страны сейчас так же дорог, как и снаряды для фронта...

Миронов сразу же согласился. Распростался и медленно пошел к двери кабинета. Руководитель района, видя, с каким трудом тот передвигается на костылях, остановил Миронова:

— Иван Константинович! Вот что еще: у нас в райисполкоме есть единственная лошадь и тележка. Пользуйтесь пока этим транспортом...

Так бывший фронтник стал организатором хлебозаготовок. Было трудно? Не то слово! Напомню: шел четвертый год войны, район совсем недавно был освобожден от гитлеровцев, кругом разруха и запустение. Но армии и стране нужен хлеб! И наши люди делали для этого всё, даже невозможное. Миронов вспоминал: "Косили хлеба косами и жали серпами. Снопя ржи, пшеницы, проса молотили цепями... Потом нашли привод и барабан конной молотилки, другие части... А кого в эту горе-молотилку впрягать? Договаривались с колхозниками впрягать их личных коров и быков... Вместе с коровами и быками в водила молотилки впрягались женщины. Обмолот пошел чуть быстрее..."

Опытный газетчик Миронов хорошо понимал, что трудности деревни в 50—60-е годы нельзя объяснить только последствиями гитлеровской оккупации, были и другие причины. Худшим злом в то время была система оплаты труда, практика хлебозаготовок и волонтеризм в колхозах. В почете и славе находились руководители волевые, умные, умеющие быстро организовать всеобщий сев, уборку хлебов, а сдачу зерна государству обязательно провести с перевыполнением. О рядовых колхозниках думали в последнюю очередь...

После освобождения жизнь приходилось начинать чуть ли не с самого начала. Пахали и севли на коровах и часто на самих себе.

Иван Константинович всем своим творчеством осуждал такой порядок. Хотя за подобные публикации тогда по голове не гладили...

Шел 1957 год. Неугомонный реформатор страны Никита Хрущев твердой рукой протолкал свои идеи во все отрасли народного хозяйства. Газеты, начиная от "Правды" и заканчивая институтской многотиражкой, чуть ли не каждый номер посвящали

ее... А ранним утром снарядили 50—70 женщин с мешками, в которые насыпали по пуду зерна, и отправили их пешком за 30 километров на мценский заготовительный пункт."

В начале октября 1944 года, успешно справившись с поручением райкома партии, Миронов поехал в Орел повышать свои знания на областных пропагандистских курсах. В свободное от занятий время Иван Константинович, вспоминая свое журналистское прошлое, стал писать статьи и заметки для "Орловской правды" и областного радио.

А в декабре последовало приглашение к секретариату обкома партии по кадровой работе В.Т. Слюнину.

Есть просьба редактора "Орловской правды" тов. Батова направить вас на работу в газету. Не возражаете?

В тот же день 23 декабря 1944 года И.К. Миронов был зачислен в штат редакции.

Почти сорок лет жизни отдал он "Орловской правде". За это время в силу разных причин (в основном в результате всяческих реформаций) Ивану Константиновичу пришлось поработать в разных отделах газеты, но тема его многочисленных публикаций всегда была одна — жизнь и труд, радости и тревоги человека от земли. Прекрасно знал сельского труженика, чувствовал сердцем, чем он дышит, какие думы его одолевают, он создал массу образов правдивых героев, описал их бескорыстный труд. И всегда его материалы отличались глубиной размышлений, точными характеристиками, сочным языком, крестьянской щедростью.

Помнится его статья-размышление о бережном отношении к хлебу. Накануне Иван Константинович был в командировке в Колпинском районе, зашел в один из деревенских домов и увидел, как хозяйка кидает пороссятам целые батоны. Это его потрясло.

Потом он всерьез занялся этой темой: узнал о других подобных случаях, навел справки в различных ведомствах, особенно озабочился нравственным аспектом такого отношения к хлебу взрослых в воспитании детей.

Статья получилась прочувственной, глубоко публицистичной, хотя и не было там менторского, назидательного тона. Она здорово задела души и сердца читателей, газета получила много откликов.

Может быть, еще и потому, что автор вспоминал свое непростое детство: "...Я на всю жизнь запомнил горячий, дразнящий запах каравая, которые мать вынимала вечером из печи и укладывала на лавку, легко взбрызгивала на них водой и плотно укрывала чистым полотенцем. Каравай таким образом доводился до полной готовности.

Мы, дети, крутились тут же, готовые по первому зову выполнить любое поручение мамы, надеясь получить хотя бы ломтик, корочку только что испеченного хлеба. Но мама была непреклонна: — Сегодня, слава богу, уже отужинали... А завтра утром и попробуем новый каравай."

Наступало долгожданное утро, просыпалось шумное семейство, и каждый член его получал теплый ароматный кусок хлеба. Вкус был необыкновенный. Этот запах я пронес через войну, через многие-многое годы..."

Рассказал автор и о таком случае. На

студии "Беларусьфильм" снимали художественный фильм о бесчинствах гитлеровцев во время оккупации. В массовку режиссер включил и местного парня, поручив ему короткую роль фашистского солдата. По ходу действия он должен вытряхнуть на землю содержимое мешка, отнятого у беженца. Среди прочих вещей там была круглая буханка хлеба. По замыслу режиссера "гитлеровец" должен был пнуть ногой эту буханку. Но "солдат" — деревенский паренек, с детства капризная цену краюхе, как только буханка выпала из мешка, мгновенно бросился к ней и бережно поднимал, прижимал к груди.

Три дубля испортил режиссер на эту сцену. Наконец парень молча снял с себя фашистское обмундирование и, не прощаясь, ушел. "Любовь его к хлебу, к нескончаемому труду земляков, — писал И. Миронов, — оказалась более высокой, чем тщеславное желание сняться в кино..."

Очередной задумке лидера, публиковали пространнее речи первого секретаря ЦК КПСС, в которых Хрущев то грозился стереть Америку с лица земли, то обещал вот-вот построить в СССР полный коммунизм.

Считая себя непререкаемым знатоком и специалистом в области сельского хозяйства (все-таки родился в селе Калиновке Курской области), Никита Сергеевич, говоря по-народному, наломал немало дров.

Перво-наперво отобрал у всех колхозов имевшуюся у них технику (вплоть до плуга и культиватора) и сосредоточил ее в определенных местах. Так появились МТС (машинно-тракторные станции), а при них партокомы на правах райкомов. Теперь, чтобы в хозяйстве что-то вспахать, посеять, убрать, заключая с МТС договор и платя денежку. Нет денег — не посеешь и не пожнешь. А какие тогда средства были тогда в небогатых хозяйствах? Зачесали председатели колхозов и задержанные бригадиры в затылках: как выжить из положения?

Много проблем встало перед деревней, пошли ходки в обком и райкомы партии, полетели жалобы в "Орловскую правду".

На очередной планерке редактор газеты В.К. Авдощин, озабоченный сложившимся положением, сразу же поддержал предложение заведующего отделом сельского хозяйства Ивана Миронова: совместно с собственным корреспондентом Алексеем Лапоновым опубликовать в газете серию материалов с анализом работы конкретной машинно-тракторной станции. На том и порешили.

Вскоре "Орловская правда" под рубрикой "В зоне одной МТС" опубликовала три подвальных очерка из Тельченского района. Авторы серьезно разобрались в положении дел: назвали конкретные цифры и факты, фамилии ответственных руководителей и специалистов, по чьей вине сельхозтехника не доходит до хозяйства, часто ломается, а в результате колхозы несут большие потери.

Судя по письмам, поступившим в редакцию из районов области, авторы попали в цель: читатели сообщили о многочисленных нарушениях в выполнении договоров со стороны МТС.

Коллеги от души поздравляли Миронова и Лапонова с удачным материалом, а редактор даже выдал им небольшую денежную премию.

Но свое мнение было у руководителя Тельченского района — первого секретаря райкома Бахвалова. Он обратился с жалобой в обком, требуя привлечь авторов, как он выразился, "клевещнических заметок" с суровой партийной ответственности.

Собралось бюро обкома партии. В числе ответчиков были авторы материала и редактор газеты. В ходе многочисленных дебатов Миронову и Лапонову напомнили все: где и с кем они обедали и ужинали, что пили и ели, о чем беседовали.

Александр МАКУШЕВ.
(Продолжение читайте в следующем номере).